

Гуа-гуа всё время находилась на Цзи Хуане, потому что Хэй Дань носил её с собой, но сам Цзи Хуань не мог её потрогать. Лишь изредка ему удавалось почувствовать её, и это было очень странное ощущение, словно... он трогал воздух?

Однако с некоторого времени тело Гуа-гуа становилось всё больше похожим на плюшевую игрушку. Цзи Хуань каждый день клал Гуа-гуа на кровать, а утром, поднявшись, засовывал её в объятия Хэй Даня.

Тело лягушки-игрушки было мягким, всё больше напоминая ту самую первую игрушку.

Но сегодня—

В тот самый момент, когда Цзи Хуань только взял Гуа-гуа, на ощупь она была скользкой и влажной... он едва не подумал, что держит в руках настоящую лягушку!

Два глаза Гуа-гуа, один больше, другой меньше, пристально смотрели на него.

Цзи Хуань, не меняясь в лице, взял её, усадил себе на колени, сомкнул края большой дыры на её животе и начал зашивать.

Хэй Дань послушно устроился на коленях у Цзюцзю, не отрывая взгляда от иглы, которая сновала в руках Цзи Хуаня по животу Гуа-гуа.

— Фу! Фу! — Он всё ещё «дул» на Гуа-гуа, чтобы не было больно.

— Гуа! — И тогда лягушка на коленях Цзи Хуаня внезапно издала звук.

Игла в его руках дрогнула, и Цзи Хуань уколол палец.

— Цзюцзю! Цзюцзю! — Хэй Дань тут же подполз к Цзи Хуаню.

Маленькой лапкой он схватил его палец, нахмурил бровки, наклонился и с шумом взял палец Цзи Хуаня в рот.

И тогда Цзи Хуань почувствовал что-то скользкое.

Ротовая полость Хэй Даня была словно чёрная дыра, Цзи Хуань ничего не ощущал, пока маленький язычок Хэй Даня не начал настойчиво вылизывать его.

Холодное, влажное ощущение.

Ни один маленький зуб не задел его.

Цзи Хуань слегка пошевелил пальцем во рту у Хэй Даня, но тот продолжал вылизывать его, а когда наконец выплюнул палец Цзи Хуаня изо рта, ещё и надул щёчки, старательно подув на него.

— Всё, спасибо, Хэй Дань, — Цзи Хуань поднял палец и осмотрел его, но так и не нашёл того места, где должен был быть прокол.

Ранка... казалось, уже зажила.

Он на мгновение застыл, затем снова принялся зашивать живот Гуа-гуа.

На этот раз Гуа-гуа больше не издавала звуков, работа Цзи Хуаня по починке больше не прерывалась. Он продолжал шить. Когда палец был проколот, кровь окрасила маленький кусочек нитки. Цзи Хуань не заметил этого в тот момент, и только закончив шить, он увидел, что на белом животе лягушки вдруг появилось красное пятнышко.

Это стало памятным знаком «ранения» Цзи Хуаня в этот раз.

Ранка на пальце Цзи Хуаня давно зажила, а вот это красное пятнышко на животе Гуа-гуа стало единственным доказательством того, что его палец когда-то был проколот.

— Гуа-гуа! — Обнимая Гуа-гуа, на животе которой теперь красовалась белая гусеница, Хэй Дань был невероятно доволен.

Положив Гуа-гуа на кровать, он снова достал из-под подушки две зелёные резинки для волос. Да, именно две, обе абсолютно одинаковые.

Взяв резинки, Цзи Хуань снова замер.

Вчера, когда Хэй Дань вернулся, на его голове оставалась только одна резинка, вторую никак не могли найти — вероятно, её забрали грабители. Цзи Хуань завязал ему лишь один торчащий вверх хвостик. Но теперь та самая, бесследно исчезнувшая резинка вернулась.

Цзи Хуань внимательно рассмотрел резинки и быстро заметил отличие одной из них от прежней: узор на одной из резинок исчез.

На одной узор был, а на другой часть узора отсутствовала. Если бы не одинаковые материал и цвет резинок, Цзи Хуань мог бы подумать, что Хэй Дань подобрал её где-то неизвестно где.

Исчезнувшая часть узора словно... уплыла — глядя на пустую резинку, у Цзи Хуаня в голове вдруг возникла такая мысль.

Но Хэй Дань, казалось, ещё не заметил этой разницы, поэтому Цзи Хуань поспешил взять расчёску и причесать ему волосы.

Волосы Хэй Даня теперь немного отросли, но всё ещё были очень мягкими. Цзи Хуань задумался, насколько велика вероятность в скором времени побрить его налысо.

Отнесши Хэй Даня во двор умыться, Цзи Хуань посадил его на Да Бая и принялся за работу.

Да Бай был свиньёй очень спокойного нрава. Когда Хэй Дань сидел у него на спине, он с удовольствием возил его по всему двору. Если Хэй Дань вот-вот падал, мисс Айрока подхватывала его одежду бивнем и снова забрасывала на спину Да Бая.

Свиньи сами по себе — умные животные, но после переезда сюда Цзи Хуаню начало казаться, что интеллект Да Бая эволюционировал ещё больше.

Пока Да Бай и его супруга присматривали за Хэй Данем снаружи, Цзи Хуань прибрался в их свинарнике.

Он выгреб оттуда всю запачканную солому, но выкидывать её не стал: собрав в кучу и сжечь позже, она станет отличным удобрением.

Затем нужно было подготовить новую солому.

Источником соломы служили те «сорняки», что изначально росли во дворе у А-Цзиня. Теперь он уже знал, что эти травы А-Цзинь посадил специально, хоть и не ухаживал за ними особо. Сорняки росли быстро, и Цзи Хуань выкашивал их раз в неделю, чтобы они не расползались повсюду.

Срезая часть сорняков, что уже почти долезли на огород, Цзи Хуань вдруг заметил, что в самой дальней заросшей куртине «сорняков» появился «узелок».

Присев и внимательно присмотревшись, он вдруг осознал, что это бутон!

Растение, посаженное А-Цзинем, наконец-то собиралось зацвести!

Настроение Цзи Хуаня без видимой причины улучшилось. Он хотел было сразу сообщить эту новость А-Цзиню, но затем у него появилась идея получше: он решил отправить А-Цзиню это растение с бутоном по почте.

Подумав, что А-Цзинь, возможно, обрадуется, увидев бутон, странное с самого утра настроение Цзи Хуаня вдруг стало хорошим.

Вскоре проснулся и Дедуля. Позавтракав простой едой, вскоре они услышали стук На Цзи — сегодня у Цзи Хуаня выходной, но их лоток отдыха не знал.

Хэй Дань немного поколебался между Дедулей и Цзюцзю, но в итоге выбрал отправиться с Дедулей торговать.

Как единственный надёжный кассир, чувство ответственности у Хэй Даня было достаточно сильным.

Хотя ему очень хотелось остаться дома с дядей и посмотреть книжку с картинками, но за Дедулей и На Цзи тоже ведь было не уследить!

Однако перед уходом Хэй Дань оставил Гуа-гуа.

Неизвестно, что Хэй Дань сказал Гуа-гуа, но всё утро, куда бы Цзи Хуань ни шёл, Гуа-гуа следовала за ним.

— Иди сама поиграй, — сказал ей Цзи Хуань.

Только после этих слов Гуа-гуа наконец остановилась.

Затем она развернулась и, подпрыгивая, допрыгала до горячего источника в доме Цзи Хуаня.

Пока Цзи Хуань пересаживал у стены растение с бутоном, рядом постоянно раздавалось кваканье.

Маленький двор от этого стал ещё оживлённее.

Пересадив растение с бутоном, Цзи Хуань сделал ещё немного работы по дому. К полудню домашние дела были в основном закончены, и Цзи Хуань отправился на кухню готовить обед. Он испёк много лепёшек, завернув в них овощи, — так их было удобно есть где угодно.

Затем он взял лепёшки и отправился навестить торгующих Дедулю и На Цзи.

На их лотке он встретил господина Асиму.

Господин Асима разговаривал с Дедулей, точнее, с Хэй Данем, сидевшим у Дедули на руках.

Положив палец на маленькую косичку Хэй Даня, эти два любителя длинных волос, вероятно, снова обсуждали какую-то странную тему.

Неизвестно, как господину Асиме каждый раз удавалось так приятно общаться с Хэй Данем, который ещё не очень-то умел говорить целыми предложениями.

— Господин Асима, я как раз собирался позвонить вам после обеда, — Цзи Хуань подошёл к ним.

— О? Что-то нужно отправить? — Господин Асима, очевидно, тоже пришёл на рынок за покупками — в руках у него была большая тыква, явно купленная на их лотке.

— Угу, — Цзи Хуань кивнул.

— Тогда, когда вам будет удобно, я зайду к вам домой забрать отправление, — не спрашивая, что именно нужно переслать и куда, господин Асима лишь поинтересовался, когда Цзи Хуаню будет удобно забрать посылку.

Договорившись с Цзи Хуанем о том, что заберёт отправление сегодня вечером, он ещё немного «поболтал» с Хэй Данем, после чего попрощался с компанией Цзи Хуаня.

Взяв Хэй Даня из рук Дедули, чтобы тот и На Цзи могли пообедать, Цзи Хуань по привычке поправил ему косички и вдруг обнаружил, что узор на левой резинке Хэй Даня, который ранее исчез...

Вернулся.

Пока Дедуля и Цзи Хуань ели, Цзи Хуань сказал Дедуле, что собирается немного прогуляться с Хэй Данем по округе.

В тот момент, когда дядя снял с себя увесистый кошелёк с деньгами, белокольные глазки Хэй Даня пристально уставились на этот кошелёк, и лишь когда кошелёк благополучно переключался к На Цзи, он отвёл взгляд.

<http://bllate.org/book/15401/1371969>